

# Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России

**А.Г. АГАНБЕГЯН**, академик РАН, зав. кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва

В статье главное внимание уделяется наличию значительного числа бедных в России при достаточно высоком среднем душевом доходе населения. Причина – чрезмерные разрывы в доходах бедных и богатых, которые вдвое превышают среднее неравенство в развитых капиталистических странах. Обоснованы предложения по радикальному сокращению бедности и социального неравенства в нашей стране путем повышения минимальной зарплаты, уровня пенсий, социальной помощи детям малообеспеченных семей.

*Ключевые слова:* средний, медианный и модальный доход, абсолютная и относительная бедность, социальное неравенство в доходах и потреблении, коэффициент Джини, минимальная зарплата, прожиточный минимум, малообеспеченное и бедное население и малооплачиваемые работники, налогообложение богатых семей

## Специфика бедности в России

Главный порок системы благосостояния населения в России – это чрезмерная бедность, притом что по мировым меркам нашу страну не назовешь бедной. По уровню экономического развития ВВП на душу населения по паритету покупательной способности Россия находится на 40-м месте среди 150 стран мира, по уровню реальных доходов и реальной зарплаты, розничного товарооборота, конечного потребления домашних хозяйств – примерно на 50-м. А вот по уровню бедности она располагается ближе к концу первой сотни стран.

Так, минимальная заработная плата в РФ – 7,5 тыс. руб. – намного ниже, чем в ряде других стран (Египет – 12 тыс. руб., Бразилия – 16 тыс., Марокко – 18,2 тыс., Китай – 22,4 тыс., Аргентина – 27,9 тыс., Польша – 31,7 тыс., Турция – 35,1 тыс. руб.) (по валютному курсу на 3-ю декаду марта 2016 г.). Соответственно, бедность в этих странах распространена намного меньше, хотя уровень экономического развития у большей их части – заметно

ниже (в 1,5–2 раза), чем в России. По данным заместителя председателя Правительства РФ О. Голодец, минимальную заработную плату в России получают около 5 млн человек.

В нашей стране бедными считают лиц с душевым доходом ниже прожиточного минимума (так называемая абсолютная бедность), который в начале 2017 г. составлял 9889 руб. в месяц (трудоспособные – 10678 руб., пенсионеры – 8136 руб.). Душевой доход ниже этого минимума в начале 2016 г. имели 23,4 млн человек (16% населения страны). При этом прожиточный минимум, по мнению экспертов, явно занижен, люди, которые получают меньше этого уровня, даже не бедные, а нищие.

Для сравнения разных стран применяется показатель относительной бедности. В США он принят в размере менее 40% медианного дохода, в большинстве стран Европы – менее 50%, а в скандинавских странах – даже менее 60%. В США, например, в 2010 г. рубеж бедности составил 22314 долл. в год, ниже которого получали 46,2 млн человек (15% населения). В Германии бедными считаются 11,5 млн человек (9%).

В России среднедушевой доход населения в 2015 г. составлял около 30,5 тыс. руб., а медианный из-за уродливого распределения – около 23 тыс. руб. Половину медианного дохода (11,5 тыс. руб.) получают 26 млн человек (около 18% населения) – их больше, чем бедных с доходом ниже прожиточного минимума. Эти данные подтверждаются результатами опросов: треть населения России считает свое материальное положение хорошим, 45% – средним, а 22% – плохим.

Особенность России в том, что в других странах бедные – это, как правило, безработные, занятые неполный рабочий день, пенсионеры, которые вышли на пенсию при относительно низких заработках, часть инвалидов. В развитых странах нет бедных среди занятых полный рабочий день, потому что уровень минимальной зарплаты превышает российский в 10–15 раз, притом, что уровень реальных доходов в России ниже развитых стран всего в 2–3 раза.

Это свидетельствует о неправильной социальной политике России, ибо основной рычаг преодоления бедности в других странах – непрерывное повышение минимальной заработной платы. У нас минимальная зарплата ниже средней в 4,7 раза, в то время как в развитых странах – только в 2–2,5 раза.

В России наиболее полно и детально исследована бедность семей со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, поэтому остановимся в первую очередь на этой категории населения.

Наибольшее число бедных в России было на рубеже XXI в. (табл. 1). В результате десятилетнего подъема (1999–2008 гг.) их стало почти в 2,5 раза меньше. Характерно, что в глубокий кризис 2009 г. число людей с душевыми доходами ниже прожиточного минимума не увеличилось, а в период трехлетнего восстановительного роста (2010–2012 гг.) – немного сократилось. Однако в годы стагнации, и особенно рецессии (2013–2016 гг.), количество бедных выросло на 5 млн, достигнув почти 15% численности всего населения – 21–22 млн человек. При этом треть населения страны живет с риском оказаться бедными в случае потери работы, рождения ребенка, выхода на пенсию, возникновения инвалидности или хронического заболевания, из-за значительной задолженности по кредитам и т.д.

**Таблица 1. Численность населения России с душевым доходом ниже прожиточного минимума в 2000–2016 гг.**

Показатель	2000	2005	2010	2016
Численность, млн чел.	42,3	25,4	17,7	21,4
% к численности населения страны	29,9	17,8	12,5	14,6

Специфика нашей страны в том, что большая часть бедных (данные 2015 г.) – это занятые в экономике люди (63,8%, включая 4,6% работающих пенсионеров).

По возрастной структуре 60% бедных – люди в трудоспособном возрасте, среди них примерно равное количество мужчин и женщин, 11,2% – в возрасте выше трудоспособного, в том числе 8% женщин и 3,2% мужчин, 28,8% – дети до 16 лет.

Преобладание среди бедных работающих связано с тем, что в нашей стране огромное число людей получают зарплату в два-три раза ниже средней. Так, в 2015 г. доля работников с зарплатой ниже прожиточного минимума составила 10,7% (в 2013 г. – 7,8%, в кризис 2009 г. – 10,4%, в 2005 г. – 24,4%).

Для России характерен огромный разброс показателей: в большом числе регионов процент бедности в два и более раз ниже среднероссийского показателя (10,7%): в Белгородской области – 5,2%, Калужской – 5,9%, Московской – 6,0%,

Тульской – 4,0%, Ленинградской – 3,3%, в Татарстане – 6,6%, в Тюмени – 3,5%, в Москве – 5,9%, в Санкт-Петербурге – 4,8%.

Наименьшая доля бедных (3–3,5%) характерна для северных регионов с высокими районными коэффициентами и северными льготами (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО, Чукотка, Сахалин и др.).

На другом полюсе – значительное число регионов, где доля работников с зарплатой ниже прожиточного минимума вдвое выше средней по России: в Ивановской области – 23,5%, Смоленской – 21,5%, Тверской – 22,2%, Псковской – 23,3%, Курганской – 23,0%, в Алтайском крае – 23%. Хуже всех по этому показателю выглядит Дагестан – 29,3%.

Наибольшая доля бедного населения (по отношению к его численности) сосредоточена, как ни странно, в Сибирском федеральном округе. Если в целом по России сейчас 13% населения имеют доходы ниже прожиточного минимума, то даже в таких промышленно развитых регионах Сибири, как Новосибирская и Иркутская области, Красноярский край, доля бедного населения – 18–20%. Примерно такой же процент бедных в обширном Алтайском крае с развитым сельским хозяйством и в Республике Бурятия. Еще выше он в Забайкальском крае, а рекордный уровень – в Республике Тыва (38,2%). Из миллионного населения Якутии 18,9% имеют доход ниже прожиточного минимума, в Республике Крым – 23%. Рекордно высокая бедность в Калмыкии и Ингушетии (32–34%), а из областей европейской части страны – в Смоленской, Псковской, Саратовской и Курганской областях (17–20%).

Наименьший процент бедных – в областях Центрального федерального округа, где в семи субъектах Федерации, включая г. Москва, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 8,5–10,0%. Самая низкая доля бедных в России – в Татарстане (7,2%), в Санкт-Петербурге (8,0%), в Белгородской (8,5%), Московской областях (8,6%) и в Москве (8,9%). На востоке страны обращает на себя внимание низкая доля малообеспеченных граждан в Свердловской области (9,7%).

Среди федеральных округов бедных меньше там, где выше средний уровень денежных доходов на душу населения. Самый высокий он в Центральном федеральном округе (38,8 тыс. руб.),

а ниже всего – в Сибирском (23,6 тыс.) и в Северокавказском федеральных округах (23 тыс. руб.). Предельно низок он в Республике Крым (16,1 тыс. руб.).

В России наблюдается большое число бедных при достаточно высоком уровне средней зарплаты (в 2016 г. – 36,7 тыс. руб.) и среднего дохода на душу населения (30,8 тыс. руб.), что превышало прожиточный минимум по зарплате в 4,9 раза, а по душевым доходам – в 4,1 раза.

Казалось бы, при столь значительном превышении бедных должно быть намного меньше. Во многих других странах так оно и есть, но в России распределение работающих по зарплате, а населения – по уровню душевых доходов носит уродливый, резко асимметричный характер: примерно у 70% работающих уровень зарплаты, а у 66% населения – душевые доходы – ниже средних.

Особенность России в том, что модалный (наиболее распространенный) доход (12616 руб.) ниже среднего дохода (30474 руб.) в 2,5 раза, а минимальная зарплата в 2016 г. была ниже средней (36,7 тыс. руб.) в 4,9 раза. В то же время, например, в Китае, который по уровню экономического развития в 1,5–2 раза отстает от России, минимальная заработная плата в рублевом выражении (по оценке на март 2016 г.) составила 22,4 тыс. руб., в Аргентине (при 20–30%-м отставании от нашей страны) – 27,9 тыс. руб., в Турции (при значительном отставании от нашей страны) – 35,1 тыс. руб.

Такие сравнения можно продолжить, они свидетельствуют о несостоятельности социальной политики России по преодолению бедности.

Печально наблюдать, как заместитель председателя Правительства РФ О. Голодец униженно просит руководство страны подтянуть минимальную заработную плату до прожиточного минимума, который втрое ниже среднего душевого дохода и вчетверо ниже средней зарплаты.

Кроме того, средние показатели однобоко характеризуют реальное положение с доходами, завышая их в сторону богатых. Более точную характеристику среднего размера зарплаты или доходов дает медианная средняя, которая делит совокупность пополам. Она демонстрирует огромные диспропорции: 10% высокообеспеченных получают зарплату в 14 раз больше, чем 10% малооплачиваемых граждан.

Еще хуже обстоит дело с дифференциацией, а точнее, с неравенством душевых доходов: 10% зажиточных семей имеют душевой доход в 15,7 раза выше (2015 г.), чем 10% малообеспеченных семей. Чтобы почувствовать разницу, скажем, что душевой доход 10% семей бедных россиян составляет около 6 тыс. руб., а богатых – более 90 тыс. руб. на душу населения.

Конечное потребление населения страны зависит от уровня душевых доходов. Поэтому остановимся на этом показателе подробнее.

Наибольший вклад в структуру денежных доходов населения вносит оплата труда (38,3%). Все социальные выплаты государства (пенсия, пособия, стипендии и др.) составляют почти половину от фонда оплаты труда, и их удельный вес в формировании денежных доходов – 18,3%. Доход от предпринимательской деятельности в России относительно низок – 7,9% денежных доходов. Еще 6,2% дохода граждане получают от собственности.

Специфика России – в беспрецедентно высокой доле теневой экономики. В виде теневых доходов выплачиваются значительная часть зарплаты (в конвертах), вознаграждения за предпринимательскую деятельность и др. Эти «прочие» доходы наши статистические органы оценили в 29,3% от общих. Поскольку их очень трудно учесть по группам населения, дифференциация исследуется путем выборочных обследований, достоверность которых, возможно, не вполне соответствует реальности.

Большое влияние на формирование бюджета оказывает наличие детей. Среди бедных семей только у 37,4% нет детей, а 62,6% во многом являются бедными из-за того, что у них на иждивении есть дети до 16 лет (в 30,3% – один ребенок, 24,7% – два и 7,9% – трое и более).

По составу 1,2% бедных семей состоят из одного трудоспособного, 2,1% – одного человека старше трудоспособного возраста, 15,5% – из двух, 25,8% – из трех, 33,5% – из четырех человек. Эти цифры показывают важность введения пособий на детей для преодоления бедности. Такие пособия у нас выплачиваются, начиная со второго ребенка, но их размер недостаточен, они не дифференцированы в зависимости от доходов в семье и не носят адресный характер.

Обследования показывают прямую зависимость бедности от уровня образования. Она минимальна у лиц с высшим

и средним профессиональным образованием (по 13% от всех бедных) и резко растет при наличии только общего среднего (39,3%) и особенно – общего образования (43,7%).

Влияет на уровень бедности и гендерная составляющая (у мужчин – 27,7%, у женщин – 32,9%).

Также бедность существенно зависит от места проживания: 63,9% бедных сосредоточены в городах и 36,1% – в сельской местности. В то же время в городах сейчас проживает 74% всего населения, а в сельской местности – лишь 26%. Как видно, число бедных на селе в расчете на 100 тыс. населения почти на 40% выше, чем в городах. Значительное число бедных концентрируется в небольших городах и рабочих поселках с населением менее 50 тыс. человек, где, как правило, нет крупной промышленности, ниже заработная плата, выше процент незанятого населения.

### Социальное неравенство в размерах заработной платы и душевых доходов

Бедность нельзя рассматривать в отрыве от проблемы социального неравенства, поскольку она в большой мере зависит от разницы в благосостоянии богатых и бедных.

Для сравнения числа бедных по разным странам используется показатель относительной бедности: число лиц, чей доход ниже 50% от медианного. В 2012 г. относительная бедность в России составляла 18,7% всего населения, а в странах ОЭСР – 11,1%. Конечно, есть много развивающихся стран с намного большей бедностью, поскольку Россия занимает высокие места по уровню доходов, но при этом относится к группе стран с неудовлетворительными показателями относительной бедности. Также для нашей страны характерна высокая дифференциация доходов: 1% самых богатых россиян концентрируют 71% личных активов в стране – самый высокий показатель среди ведущих стран мира.

Колоссальна дифференциация регионов России по показателям валового регионального продукта на душу населения. Пять самых богатых регионов характеризуются размером ВРП на душу населения по паритету покупательной способности, сопоставимым с высокоразвитыми странами мира (данные за 2009 г. – год кризиса, когда в среднем валовой продукт в России снизился на 7,8%) (табл. 2).

Таблица 2. Сравнение богатых и бедных регионов России по ВРП на душу населения с другими странами

Регион	ВРП на душу населения по ППС, долл.	Страна с аналогичным размером ВВП
<b>Богатые</b>		
Тюменская область	57 175	Норвегия
Сахалинская область	43 462	Гонконг
Москва	40 805	Нидерланды
Чукотка	39 220	Австралия
Санкт-Петербург	25 277	Южная Корея
<b>Бедные</b>		
Республика Тыва	7 578	Эквадор
Республика Алтай	7 520	Суринам
Ивановская область	7 425	Туркменистан
Чеченская республика	5 023	Бутан
Республика Ингушетия	3 494	Ирак

Диапазон между самым богатым и самым бедным регионом РФ по ВРП на душу населения – более 16 раз, что соответствует разнице между самой высокоразвитой страной мира – Норвегией (с ней сравнима Тюменская область), и самой отсталой по уровню валового внутреннего продукта на душу населения – Ираком (параллель – Республика Ингушетия). Ни в одной стране мира таких различий нет.

Региональное неравенство – один из ключевых факторов социального неравенства. С середины 2000 г., когда трансферы в регионы резко возросли, показатели неравенства по субъектам немного снизились (за исключением показателя младенческой смертности, где разрывы остались весьма значительными). А до середины 2000 г. это неравенство все время увеличивалось, за исключением доходов, где оно немного сокращалось. После кризиса 2008–2009 гг. трансферы стали уменьшаться, а неравенство – возрастать.

Статистика проводит дифференциацию населения по доходам на основе разницы средних душевых доходов высшей и низшей децильной группы. По данным официальной статистики, разница в душевых доходах в 2015 г. в России составила 15,7 раза, несколько снизившись из-за рецессии по сравнению с показателями 2013 г. и 2014 г.

Данные об отличиях бедности и социального неравенства в доходах России с другими странами представлены в таблице 3.

Таблица 3. Различия в доходах бедного и богатого населения в странах (2005–2014 гг.)

Страна	Год	Доля доходов, приходящихся на каждую 20%-ю группу населения					Коеффициент Джини	Различия в доходах 10% богатых и 10% бедных на душу населения
		первая	вторая	третья	четвертая	пятая		
Россия	2014	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	41,6	16,0
Венгрия	2011	8,2	13,8	17,9	22,6	37,5	28,9	7,2
Германия	2010	8,3	13,1	17,1	22,4	39,1	30,6	7,4
Италия	2010	6,1	12,0	17,0	23,1	41,8	35,5	13,2
Нидерланды	2010	8,4	13,8	17,7	22,7	37,5	28,9	7,4
Польша	2011	7,9	12,3	16,6	22,3	40,9	32,8	8,0
Словакия	2011	8,6	14,5	18,4	23,0	35,4	26,6	6,6
Словения	2011	9,7	14,7	18,2	22,6	34,8	24,9	5,3
Великобритания	2010	5,8	11,4	16,2	22,0	44,1	38,0	15,0
Финляндия	2010	9,2	13,8	17,4	22,6	37,1	27,8	6,1
Чехия	2011	9,3	14,6	17,9	22,0	36,2	26,4	6,0
Швеция	2005	9,5	14,3	17,8	22,7	35,7	26,1	5,6
Индия	2009	8,5	12,1	15,7	20,8	42,8	33,9	7,8
Индонезия	2010	7,6	11,3	15,6	21,6	43,7	35,6	8,4
Казахстан	2014	9,4	13,2	17,1	22,4	37,9	27,8	5,7
Канада	2010	7,1	12,4	16,8	22,7	41,0	33,7	9,6
США	2010	4,7	10,4	15,8	23,1	46,0	41,1	21,5

В рейтинге по социальному неравенству по странам мира, составленному Организацией Объединенных Наций, показатель для России несколько ниже – 12,7 раза (возможно, ООН иначе, чем наши статистики, считает влияние теневой экономики). Далее мы будем использовать данные ООН.

В подавляющей части развитых и постсоциалистических стран уровень социального неравенства в 1,8 раза ниже, чем в России. Наименьшая разница – в Японии (4,5 раза), Чехии (5,2), Венгрии (5,5), Финляндии (5,6), Словении (6,7), Норвегии (6,1), Швеции (6,2), Словакии (6,7), Черногории и Белоруссии (6,9), Болгарии (7), Дании (8,1), Казахстане (8,5), Польше (8,8),

Швейцарии (9,0), Франции (9,1), Нидерландах (9,2), Канаде (9,4), Греции (10,2), Испании (10,2), Италии (11,6 раза).

Из развитых стран с относительно большим социальным неравенством упомянем Австралию (12,5), Израиль (13,4), Великобританию (13,8), США (15,9) и Сингапур (17,7).

Из развивающихся стран, как ни странно, самая низкая разница – в Индии (8,6); в Иране – 17,2, Китае – 21,6, Мексике – 24,6, ЮАР – 33,1, Аргентине – 40,9, Венесуэле – 48,3, в Бразилии – 51,3.

Заметим, что в советское время эта разница составляла 3-4 раза. Разрыв резко увеличился в начале 1990-х, когда наступил всеобщий дефицит многих продовольственных и промышленных товаров, резко вырос неорганизованный рынок с повышенными ценами и началось массовое перераспределение доходов в пользу спекулянтов.

Затем после распада СССР при переходе к рынку миллионы людей лишились своей прежней работы и нанимались в секторы с пониженной оплатой, в частности в торговлю. Резко выросло число кооперативов, после приватизации массово создавалась частная собственность. Уже к 1995 г. наметилась резкая дифференциация в доходах, которая увеличилась с четырех раз в 1990 г. до 13,5 раза в 1995 г. и продолжала расти.

Более общим показателем дифференциации доходов служит коэффициент Джини: чем он выше, тем больше неравенство (США – 0,45, Аргентина – 0,46, Бразилия – 0,52). Низкий коэффициент Джини у Венгрии (0,25), Германии (0,27), Франции (0,30), Италии и Канады (0,32). А в России коэффициент Джини составляет 0,41 (2015 г.). Этот коэффициент, естественно, имеет наибольшее значение в странах с максимальной дифференциацией: в США – 0,45, в Аргентине – 0,46, в Бразилии – 0,52.

Распределение доходов по группам населения показывает, что наибольший рывок в социальном неравенстве произошел между 1990 г. и 1995 г.: доля доходов, приходящихся на 20% населения с низкими доходами, снизилась с 7,8% до 6,1%, а доходов 20% населения с высшими доходами – возросла с 36,8% до 46,5%; в 2000–2005 гг. – у бедных произошло снижение с 5,9% до 5,4%, у богатых – они остались на уровне 46,7%. В последние годы стагнации и рецессии эта дифференциация немного сократилась (табл. 4).



Таблица 4. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума и дефицит денежных доходов у этой группы в 1992-2015 гг.

Год	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума		Дефицит денежного дохода		Величина прожиточного минимума, руб./мес.
	млн чел.	% к числу населения	млрд руб.	% от общего объема доходов населения	
1992	49,3	33,5	0,4 трлн.	6,2	1,9 тыс.
1995	36,5	24,8	34,9 трлн.	3,9	264 тыс.
2000	42,3	29,0	199,2	5,0	1210
2005	25,4	17,8	288,7	2,1	3018
2010	17,7	12,5	375,0	1,2	5686
2013	15,5	10,8	417,9	0,9	7306
2015	19,5	13,3	700,5	1,3	9701

Как видно, дефицит денежных доходов, необходимых для увеличения доходов населения до прожиточного минимума по отношению к общей сумме доходов, все время сокращался и дошел до 0,9% в 2013 г.

В годы стагнации и рецессии численность населения с доходами ниже прожиточного минимума заметно выросла, а с ней – и дефицит денежных доходов, составивший 1,3% (700 млрд руб.). Однако на деле средств потребуется в несколько раз больше, скажем, не 700 млрд, а примерно 2 трлн руб.

Для такой огромной страны, как Россия, при объеме валового внутреннего продукта около 86 трлн руб. эта цифра не очень большая. Такую задачу вполне можно выполнить за 3–5 лет, подняв доходы 20 млн человек на относительно небольшую величину. Для этого нужно повысить минимальную зарплату, минимальный размер пенсий, увеличить выплаты на детей в малообеспеченных семьях, освободить от подоходного налога семьи с доходами ниже прожиточного минимума.

Но пока эти предложения даже не обсуждаются, поскольку нет понимания того, что преодоление бедности – это главная социальная задача нашей страны. Об этом подробнее мы поговорим далее при обсуждении конкретных мероприятий по преодолению бедности.

## Социальное неравенство в потреблении

Распределение располагаемых ресурсов по группам населения с разным уровнем доходности показывает, что самая бедная 20%-я группа, сосредоточившая около 6% доходов, дает только 3% ресурсов на прирост сбережений, а самая богатая 20%-я группа (около 50% доходов) обеспечивает более 55% прироста сбережений.

Структура потребительских расходов резко отличается у бедных, у среднего класса и богатых (табл. 5).

Таблица 5. Потребительские расходы в России по 10%-м группам населения

Потребительские расходы	10% бедных	10% (средняя) группа	10% богатых
Всего	100	100	100
В том числе:			
продукты питания	42,7	35,2	14,9
одежда и обувь	8,4	9,4	6,5
жилищные услуги	16,3	12,8	7,4
предметы домашнего обихода, бытовая техника	3,3	5,8	6,5
здравоохранение	2,5	3,9	3,3
транспорт	6,7	8,9	36,1
отдых	3,1	5,9	7,0
образование	0,5	1,0	0,6
гостиницы, рестораны	1,0	2,1	5,0

При этом нужно учесть, что средние расходы на душу населения примерно в пять раз выше, чем у бедных, а у богатых – в три раза выше средних и в 15 – чем у бедных. Поэтому богатые на питание тратят в пять раз больше, чем бедные, на одежду и обувь – в 12 раз, на домашнюю технику – в 29 раз, на жилье – в семь раз, на здравоохранение – в 20 раз, на транспорт – в 81 раз, на отдых – в 34 раза, на гостиницы и рестораны – в 65 раз (приводимые показатели не учитывают большие различия в качестве приобретаемых изделий и услуг). Кроме того, они сберегают ежегодно в 18 раз больше средств, откладывая их на будущее.

На душу населения богатые потребляют в два раза больше овощей, в 2,5 раза – фруктов, в два раза – мяса, в 1,9 раза – молока и молочных продуктов, в 1,7 раза – яиц, в два раза больше

рыбы и морепродуктов (эти цифры также не учитывают разное качество).

Энергетическая ценность ежегодного потребления в ккал: у бедных – 1917, у богатых – 3060, в том числе белков – 55 и 94 (животного происхождения – 32 и 62), жиров – 73 и 128 (животного – 43 и 82), углеводов – 258 и 385 (животного – 10 и 20).

Особенно удручает совершенно неудовлетворительное питание в многодетных семьях. При наличии трех детей на члена семьи в месяц тратится на 30% меньше средств на покупку овощей, чем в среднем по всем домохозяйствам, на 31% – фруктов и ягод, на 35% – мяса и мясопродуктов, на 29% – молока и молочных продуктов, на 30% – яиц, на 38% – рыбы и рыбопродуктов, на 24% – сахара и кондитерских изделий. Даже картофеля эти семьи потребляют на 20%, а хлебопродуктов – на 27% меньше.

На 100 домохозяйств у богатых в наличии 75 автомобилей, у бедных – 33, но качество, конечно, разное.

Показатели потребления в многодетных семьях также низки. Если в семье три и более ребенка в возрасте до 16 лет, то у них, например, телевизоров, видеомагнитофонов, музыкальных центров, компьютеров, электропылесосов, микроволновых печей на 20–40% меньше, чем у семей с одним или двумя детьми. Их уровень потребления близок к бедным слоям населения.

Обращает на себя внимание высокая доля платы за жилищные услуги бедной группы населения (16,3%) – это более чем вдвое выше, чем у богатых. Кстати, столь высокая и все время повышающаяся доля этих расходов не учтена в полной мере при формировании размеров прожиточного минимума. Целесообразно установить для бедных семей, особенно многодетных, серьезные льготы со стороны государства по оплате жилищных расходов.

Нет у бедных семей и средств на столь необходимый им, особенно детям, отдых. Здесь тоже можно было бы оказать помощь за счет как государства, так и предприятий и организаций.

### **О мерах по преодолению бедности и сокращению социального неравенства в доходах и потреблении**

Власти признают наличие проблемы бедности и даже время от времени говорят о ней как о главной социальной проблеме нашей страны. Наличие такого числа бедных, прежде всего,

существенно снижает уровень социального развития страны, обрекая значительную часть населения – более 20 млн человек – на трудные условия существования. Поскольку многие из этих семей имеют детей, то такое положение множит будущие трудности в части здоровья, полноценного обучения и воспитания подрастающего поколения.

Наличие большого числа семей с низкими доходами снижает платежеспособный спрос и тем самым замедляет темпы социально-экономического развития нашей страны. К тому же социальное неравенство вызывает в обществе серьезные противоречия.

Одна из главных проблем – низкая производительность трудоспособных членов бедных семей, поскольку недостаточное вознаграждение не стимулирует высокопроизводительный труд. Не случайно в регионах с высокой производительностью труда, с лучшими социально-экономическими показателями процент бедности самый низкий. Речь идет о Татарстане – передовом регионе почти по всем показателям; о Белгородской области – лидере сельскохозяйственного производства, занимающей первые места в стране по производству свинины и мяса птицы.

Социальное неравенство в России чрезмерно не только из-за недостаточных мер по сокращению бедности и наличия большой части населения с душевыми доходами в 4–5 раз ниже средних значений. Другая сторона – наличие непомерных ресурсов у богатых и сверхбогатых семей: 20% зажиточных семей концентрируют около 50% всех доходов, 10% сверхбогатых – 30,6%. Число долларовых миллионеров росло по 10% в год даже в период стагнации и рецессии. При этом у нас 96 долларовых миллиардеров (2016 г.), что превышает показатели более богатых стран – Японии и Германии, уступая только США и Китаю. В России 1% самых богатых владеют 71% всего имущества, в то время как в США – 40%, а в других странах – еще меньше.

Богатые люди, особенно в России, ориентируются на западный образ жизни, покупают импортные изделия, нанимают для строительства и ремонта западные фирмы, обучают своих детей и лечатся в западных странах, отдых проводят на международных курортах. Они, как правило, имеют недвижимость за рубежом, приобретают ценные бумаги западных бирж, компаний и государств, значительную часть своих средств держат в западных банках, часто регистрируют свои фирмы в офшорах или западных странах

и т.д. Большая часть их денег, которые могли бы быть потрачены на потребление и накопление, не работает в своей стране. Это существенно сдерживает социально-экономическое развитие России. Поэтому великий реформатор Западной Германии Людвиг Эрхард в своей книге «Благосостояние для всех»<sup>\*</sup> призывал к умеренным размерам социального неравенства в стране.

При составлении комплексного плана социально-экономического развития страны до 2025 г. задаче преодоления бедности и сокращения социального неравенства нужно придать приоритетное значение. Здесь важно проанализировать и использовать опыт стран, которые свели бедность к минимуму и добились приемлемого для высокоэффективной работы социального неравенства.

Определенный уровень неравенства необходим в современном обществе для стимулирования более способных, более умелых людей. Но есть предел: работающий человек должен получать достойное вознаграждение, которое позволит ему нормально воспроизводить свою рабочую силу, что предполагает достаточный уровень дохода.

Как удалось многим развитым и примыкающим к ним странам, в том числе постсоциалистическим Центральной Европы, достичь в 1,5 раза более низкого социального неравенства?

На это нацелена, с одной стороны, налоговая система, которая освобождает от налогов (или сводит их к минимуму) лиц с низкими доходами или имеющих на иждивении детей. Действующая в этих странах прогрессивная система налогообложения стимулирует богатые семьи использовать значительную часть зарабатываемых денег на инвестиции, вложения в ценные бумаги, на благотворительность и другие цели, где средства не облагаются налогом или предусмотрены льготы. К тому же предметы роскоши облагаются довольно высокими акцизами. Да и общественное мнение работает против демонстрации богатства. В этом же направлении действуют и другие элементы и рычаги социальной системы.

Во многом отчисления на пенсии, страховки по здоровью, на будущее образование детей носят солидарный характер: богатые платят больше в соответствии с доходами, и часть этих средств перетекает в пользу бедных семей, отчисления которых

недостаточны, например, для лечения. В этом же направлении действует высокий налог на недвижимость. С другой стороны, важнейшим рычагом преодоления бедности является устанавливаемый государством и постоянно растущий уровень минимальной заработной платы, что подталкивает частный бизнес повышать зарплаты трудящимся.

Средние реальные доходы россиян ниже, чем в развитых странах Европы, в 1,5 – максимум в два раза. Это видно и по натуральным показателям потребления, наличия имущества, числа автомобилей и т.д., при этом разница между минимальными зарплатами в России и Европе – более 10 раз. Сказанное относится и к пенсионному обеспечению. В западных странах размер пенсий составляет 50–60% заработной платы, а не 35%, как в России. Если взять реальный уровень зарплаты, включая и зарплаты в конвертах, то эта доля снизится до 25%.

Пенсионеры в развитых странах не попадают в группы бедности, поскольку уровень зарплат, с которых начисляются пенсии, там существенно выше. Ведь если из номинальной зарплаты необходимо 25–30% выплачивать в виде налогов, как минимум, 25% – за жилье, включая налог на недвижимость, 10% – на пенсии, 6–7% – на страховку по здравоохранению, 4–5% – на будущее высшее образование детей, то при одинаковом уровне потребления номинальная зарплата будет, по крайней мере, в 1,5 раза выше, чем в нашей стране, где таких отчислений на зарплату нет. Поэтому и средний размер пенсии в Западной Европе в реальном выражении выше, чем в нашей стране, не в 1,5 раза, как реальные доходы, а в четыре.

Я уверен, что нам не надо ничего изобретать, а надо лишь умело использовать богатейший опыт, накопленный другими странами за много десятилетий работы в рыночной экономике.

Во-первых, это целесообразно сделать при реформировании пенсионного обеспечения, финансировании здравоохранения и образования, при переходе в частную собственность жилищно-коммунального хозяйства и введении рыночных цен на жилищно-коммунальные услуги. Это позволит построить такую же систему заработной платы, как в передовых развитых странах, например в Германии и во Франции. При переходе на накопительную пенсионную систему уровень пенсий в России возрастет, по крайней мере, вдвое. В дальнейшем они увеличатся еще в 1,5 раза,

<sup>\*</sup> Эрхард Л. Благосостояние для всех. – М.: Дело, 2001.



так как будут исчисляться от возросшего уровня номинальной заработной платы в связи с проведением социальных реформ.

Если в России будут введены обязательные отчисления из заработной платы и доходов на пенсии, на страховку по здравоохранению, налог на недвижимость, то придется индексировать заработную плату, чтобы предотвратить снижение реальных доходов. Рост уровня зарплаты примерно в 1,4 раза приведет к заметному сокращению численности бедного населения.

При налоговой реформе нужно освободить от налогов все семьи с душевыми доходами ниже прожиточного минимума, перейти от одинакового подоходного налога для всех к учету профиля налогоплательщика (является ли он одиноким, семейным, имеет ли детей). Подоходный налог надо брать не с человека, а с семьи. И если душевой доход семьи ниже прожиточного минимума, этот доход освобождается от налога. А дальше, по мере возрастания заработной платы и общего дохода, процентная ставка налога увеличивается ступенчато: до определенного уровня заработной платы – 10%, далее – 15%, 20%, 25% и 30%.

Даже при постепенном увеличении налога богатые люди, особенно по мере возрастания их благосостояния, платят его все в больших размерах. Таким образом, разница в доходах сокращается с двух сторон: и при освобождении от налогов и льготном налогообложении малообеспеченных, и при прогрессивном, ступенчатом налогообложении высокообеспеченных людей. При этом для последних устанавливаются серьезные налоговые льготы при использовании доходов на здравоохранение, образование, благотворительность, вложения в паевые фонды, при покупке облигаций и т.д.

Предстоит существенно увеличить пособия и льготы на детей, особенно на второго и третьего ребенка преимущественно в малообеспеченных семьях. Это продиктовано не только важностью борьбы с бедностью, но и в связи с драматической демографической ситуацией: коэффициенты рождаемости снижаются к 2030 г. до полутора раз (при достигнутом суммарном коэффициенте рождаемости).

Наряду со значительным увеличением пособий на детей, с ориентацией на прогрессивный опыт Франции, важно дать льготы нуждающимся семьям при оплате детского сада, предоставлять детям бесплатное питание в детских садах и школах и т.д.

Увеличение средней заработной платы до 50 тыс. руб. делает более выгодными мероприятия по повышению производительности труда, использованию технологических и организационных нововведений. В этой связи должна быть разработана программа сокращения малопроизводительных рабочих мест и переобучения более квалифицированным профессиям с более высокой заработной платой.

Масштабы деятельности по переобучению, повышению квалификации, обучению новым профессиям надо увеличить в разы, прежде всего, для того чтобы сформировать рабочую силу, которая будет эффективно использовать новые технологии и технику при реконструкции таких отсталых на сегодня отраслей, как энергетика, транспорт, машиностроение, легкая промышленность, в значительной части и сельское хозяйство.

Эти вложения в знания, особенно в навыки и умения человека, крайне важны для повышения производительности труда, для обеспечения экономического роста. Вместе с тем значимым результатом будет сокращение низкопроизводительных, а следовательно, и малооплачиваемых рабочих мест.

Важно акцентировать внимание на том, что преодоление бедности – это не благотворительная социальная мера, это прежде всего, средство для повышения производительности труда человека, увеличения его вклада в экономику, в создание валового внутреннего продукта.

Предстоящее развитие до 2025 г. можно подразделить на два этапа.

Первый – до 2020 г. За эти три года прожиточный минимум следует повысить до 12 тыс. руб. и до этого уровня подтянуть минимальную заработную плату (в ценах 2016 г. без учета предстоящей инфляции). Уже с 2019 г. должна начать действовать новая налоговая система, в которой, я надеюсь, малообеспеченных освободят от уплаты налога, что позволит части из них выйти из этой группы.

К 2020 г. численность малообеспеченных с 13% в настоящее время могла быть уменьшена до 8–10% (с учетом повышения уровня прожиточного минимума).

К 2025 г. средний душевой доход в нынешних ценах повысится до 40 тыс. руб. за счет предлагаемых реформ в области пенсионного обеспечения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и введения налога на недвижимость и землю,

и еще на 30% увеличится за счет прироста валового внутреннего продукта, то есть составит более 50 тыс. руб. на душу.

Медианный доход при этом может составить около 40 тыс., а минимальный прожиточный минимум (или порог бедности) предлагается установить, как в среднем в Европе, на уровне 50% от медианного дохода, то есть на уровне 20 тыс. руб.

Заработная плата к тому времени повысится до 65 тыс. руб., соответственно, минимум зарплаты может быть достигнут на уровне 25 тыс. руб.

Все расчеты сделаны в нынешних ценах, не считая инфляцию, которая, естественно, увеличит уровни денежных доходов, зарплаты, и соответственно, показатели прожиточного минимума и минимальной заработной платы.

В 2021–2025 гг. можно будет провести пенсионную реформу, когда средняя продолжительность жизни россиян достигнет хотя бы 76–78 лет. Это увеличит средний размер пенсий до 40% от заработной платы (около 25 тыс. руб.). Итак, средняя зарплата в номинальном выражении вырастет в 1,8 раза, а номинальный душевой доход – в 1,65 раза. В реальном выражении они увеличатся существенно меньше, поскольку нужно будет вычитать из заработной платы и денежных доходов все налоги и обязательные страховые суммы, ибо реальный размер характеризует объем товаров и услуг, которые можно будет купить на зарплату или денежные доходы, оставшиеся после всех этих вычетов. Реальная заработная плата вырастет на 25–30% по сравнению с 2016 гг., а денежные доходы – примерно на 30%, с учетом дополнительных льгот на детей и налоговых льгот.

С учетом того, что в годы стагнации и рецессии реальные доходы сократились на 12%, а реальная заработная плата – на 9%, по сравнению с 2013 г. увеличение реальных доходов и реальной зарплаты составит около 15%. Повысится и платежеспособный спрос на товары и услуги, а значит – розничный товарооборот и объем платных услуг. Соответственно вырастет конечное потребление домашних хозяйств, которое в годы стагнации и рецессии сократилось на 14%: этот показатель увеличится на 30% к 2025 г. и немного меньше, чем на 15%, – к 2020 г.